

Лу Мучи застыл. Всё его тело одервенело.

Несколько лёгких, почти невыразительных слов Янь Хэцина сработали, как атомная бомба, в его голове осталась только пустота.

Янь Хэцин нашёл его!

Он нашёл Линь Фэнчжи!

Как он его нашёл?..

Лу Мучи был ошеломлён, его губы несколько раз беззвучно шевельнулись, он не мог вымолвить ни звука.

Его реакция была почти такой, как и предполагал Янь Хэцин. В оригинальной истории Лу Мучи удерживал его в заточении целый год, лишь бы не дать ему воссоединиться с Линь Фэнчжи.

Янь Хэцин протянул руку, указательным пальцем коснулся правого плеча Лу Мучи и легко подтолкнул его. Тот отступил на несколько шагов.

Затем Янь Хэцин включил свет.

Резкий свет заставил Лу Мучи инстинктивно зажмуриться. Когда он открыл глаза, то увидел, что Янь Хэцин смотрит прямо на него.

“Ты слышал это имя?” — отчеканил Янь Хэцин: “Кажется, он учится в Т университете. Завтра я пойду к нему”.

Каждое его слово гремело в голове Лу Мучи, вызывая пронзительный звон. Лицо его побледнело, он не мог выдать ни слова в ответ.

Бежать.

Первая мысль, что пришла Лу Мучи — это бегство. Он никогда ещё не был в таком отчаянии. Оттолкнув Янь Хэцина, он распахнул дверь и, в панике, бросился прочь.

Громкие шаги активировали датчики света: лампы загорались одна за другой, а потом снова гасли.

Янь Хэцин снова достал веник и совок, аккуратно подмёл порог.

Потом спокойно закрыл дверь.

Высыпал окурки в мусорное ведро, снял пальто и пошёл в ванную.

В узком зеркале на его шее виднелись две свежие тёмные полосы — следы от рук.

Он включил кран. Горячей воде требовалось время, чтобы дойти из кухни, поэтому сначала лилась ледяная. Но Янь Хэцин не обратил на это внимания, опустил голову, зачерпнул воду руками и снова и снова протирал шею.

Постепенно вода стала тёплой. Янь Хэцин снял полотенце, вытер лицо и шею, выключил кран и вновь поднял голову.

Зеркало запотело от пара и лицо в нём стало размытым, неразличимым.

Янь Хэцин вытянул указательный палец и легонько провёл по запотевшей поверхности, нарисовав галочку.

План удался.

*

Лу Мучи мчался на предельной скорости. Доехав до безлюдной улицы, он резко нажал на тормоз и остановился прямо посреди дороги.

Сейчас он был куда спокойнее, но от этого не легче. То, что Янь Хэцин нашёл Линь Фэнчжи, было совершенно вне его ожиданий.

Ещё в тот день, когда он узнал об их возможной связи, он предупредил приют: кому бы ни вздумалось — никому нельзя выдавать данные об усыновлениях за тот год.

Неужели это была случайная встреча и Янь Хэцин сам узнал Линь Фэнчжи?

Черты лица у них, правда, схожи.

Завтра...

Лу Мучи с мрачным лицом нахмурился: завтра Янь Хэцин уже собирается встретиться с Линь Фэнчжи.

Если они узнают правду — он...

Бах.

Лу Мучи со всей силы ударил по рулю.

Ему сейчас нельзя снова показываться Янь Хэцину!

Он испытывал досаду, которую даже сам не мог до конца понять.

*

Закончив с домашними делами, Янь Хэцин, как обычно, заранее занялся биологией — курсом, что ему предстояло изучать.

В одиннадцать он выпил стакан тёплого молока и лёг спать.

У Янь Хэцина всегда были проблемы со сном. Когда он жил в семье Янь, Янь Фэн, бывало, мочился в постель по ночам — это продолжается и теперь. Часто его будили, чтобы сменить простыни, постирать бельё.

Когда Янь Хэцин был совсем маленьким, он даже боялся засыпать.

Однажды он спал слишком крепко и не услышал, как Янь Фэн среди ночи заплакал. Тогда Янь Шэнбинь вытащил его из-под одеяла и сильно избил.

“У тебя уши для чего? Украшение, что ли?! Брат плачет, а ты даже не слышишь?! Да ты никому не нужен!” — все пощёчины сыпались прямо по ушам Янь Хэцина.

Гул в ушах, всё как будто слиплось — Янь Хэцин ничего не слышал.

После того случая он целый месяц плохо различал звуки, как в тумане.

Страх потери слуха довёл его до бессонницы — он боялся засыпать. Глаза были вечно окружены двумя огромными фиолетовыми кругами.

После того как он съехал, качество сна постепенно улучшилось. Хоть иногда он и страдал от бессонницы, чаще всё же мог спать до утра.

Этой ночью Янь Хэцин выспался особенно хорошо. Когда он открыл глаза, сквозь окно

проникал солнечный свет — выглянуло солнце.

Это было впервые за всю зиму.

Янь Хэцин встал и первым делом взвесился — 54,5 килограмма. За последнее время он немного окреп, прибавил 3,5 килограмма.

Хотя всё ещё оставался слишком худым.

На завтрак он сварил большую миску лапши и специально добавил два яйца-пашот.

Заставив себя всё доест, Янь Хэцин собрал мусор, взял его с собой и спустился вниз.

Выбросив мусор в контейнер, он пошёл неспешным шагом до сторожки за вазой и суккулентами.

Поблагодарив охранника, Янь Хэцин вернулся домой, аккуратно пересадил распустившуюся восковую сливу в вазу и поставил её на журнальный столик.

Несколько горшков с суккулентами он расставил на маленьком кухонном подоконнике, чтобы, когда готовит, на глаза попадалась хоть капля зелени.

Когда с этим было покончено, настало время учёбы.

Увидев, что уже почти час дня, он пошёл на кухню и приготовил простой обед: одно мясное и одно овощное блюдо.

Пообедав и убравшись на кухне, Янь Хэцин ровно в два часа вышел из дома.

У Линь Фэнчжи в среду после обеда было три пары, он заканчивал занятия в 17:10.

У факультета фотографии университета Т было отдельное здание. Янь Хэцин не стал заходить внутрь и спокойно ждал у входа в учебный корпус.

Студенты то и дело входили и выходили. Фигура Янь Хэцина была стройной, а внешность — выдающейся, так что некоторые студенты невольно бросали в его сторону взгляды.

Один парень с футбольным мячом на руках подбежал, пару раз украдкой посмотрел на Янь Хэцина и нерешительно окликнул:

“Фэнчжи?”

Янь Хэцин не отреагировал. Парень озадаченно почесал голову, пробормотал что-то себе под нос и вошёл в здание.

На третьем этаже он столкнулся с Линь Фэнчжи. Взмолнованно подошёл: “Фэнчжи! Я только что встретил...”

Но Линь Фэнчжи был рассеян, на лице не было прежней яркой улыбки, он вовсе не обратил на парня внимания и прошёл мимо него, как будто не заметил.

Парень остановился в растерянности, не понимая, что происходит. Что сегодня за день такой?

Сначала увидел кого-то, удивительно похожего на Линь Фэнчжи, а потом сам Линь Фэнчжи, всегда такой жизнерадостный и полный энергии, выглядел так, будто потерял несколько миллионов...

На нём была куртка, а снизу — футбольные шорты. Порыв ветра заставил его вздрогнуть от холода. Он встряхнул головой, отгоняя мысли, и, прижимая к груди мяч, побежал в класс.

А у Линь Фэнчжи в голове всё крутилась мысль о том, что Лу Линь его не помнит.

Хотя он ведь уже не раз бывал в доме Лу...

В тот раз, на дне рождения дедушки Лу, он так спешил, что упал, и Лу Линь сам поднял его...

Как он может его не помнить?

Разве только потому, что тогда ему было пятнадцать, а теперь внешность изменилась? Или же...

У Лу Линя кто-то появился? Он влюблён?

Ах!

Как же это раздражает!

Только подумав о том, что Лу Линю может нравиться кто-то другой, Линь Фэнчжи почувствовал такую тоску, что стало физически тяжело. На дороге лежали мелкие камешки, он с силой пнул один из них ногой.

“Братик”.

Вдруг раздался чистый и ясный мужской голос, словно первая снежинка, опустившаяся в начале зимы: немного прохлады и много мягкости.

У его двух братьев голос не такой красивый.

Линь Фэнчжи на миг задумался, но продолжил идти вперёд.

На этот раз прозвучало его имя: “Линь Фэнчжи”.

Он замедлил шаг, обернулся в недоумении и его зрачки тут же расширились от удивления.

Всего в нескольких шагах от него, под деревом с нераспустившимися цветками сливы, стоял юноша, улыбаясь ему.

На нём было классическое длинное чёрное пальто и тёмно-красный вязаный шарф. Лицо очень маленькое, кожа невероятно белая, а длинная рваная чёлка едва прикрывала его выразительные, как у лисы, живые глаза, полные искры ума.

Линь Фэнчжи остолбенел.

Этот человек... кажется, где-то его видел...

Янь Хэцин подошёл к Линь Фэнчжи, расстояние между ними было небольшим. Он остановился прямо перед ним, выше Линь Фэнчжи на несколько сантиметров.

На этот раз он наконец увидел в глазах Линь Фэнчжи отражение себя.

Янь Хэцин слегка улыбнулся, уголки губ изогнулись, глаза тоже чуть прищурились от улыбки. Затем он протянул руку: “Привет. Я твой брат — Янь Хэцин”.

□□*

У главного входа в университет Т была кондитерская.

Янь Хэцин заказал для Линь Фэнчжи клубничный десерт и чашку горячего какао.

“В детстве ты больше всего любил клубнику и шоколад”. — Янь Хэцин пододвинул десерт к Линь Фэнчжи: “Сейчас тоже любишь?”

У Линь Фэнчжи сердце билось как бешеное. Хотя ещё не совсем стемнело, в кафе уже включили свет.

Мягкий оранжевый свет падал на лицо человека напротив и Линь Фэнчжи вспомнил.

Почему он показался ему знакомым? Потому что они и правда похожи. Только цвет глаз немного отличался: у него светло-карий, а у парня напротив ещё светлее.

И... у него на лице щёки были чуть полнее.

Линь Фэнчжи опустил голову. Клубника на пирожном была крупной и ярко-красной, источала сладкий аромат. Горячее какао пускало пар: тёплый, ароматный, сладкий.

Это действительно были его любимые угощения.

Но как такое возможно?..

Линь Фэнчжи заговорил с трудом: “Я не понимаю, о чём ты. Моя фамилия Линь. У меня есть два родных брата...”

Янь Хэцин заказал себе чёрный лес, серебряной ложкой зачерпнул щедрую порцию густого шоколадного крема и, по-прежнему спокойно, сказал: “Линь — это фамилия, которую ты получил после того, как тебя усыновили. До пяти лет тебя звали Янь Минсун.

Линь Фэнчжи сжал кулаки: “Я не верю”. В носу защипало: “Я — ребёнок семьи Линь. Мои родители, мои братья никогда не говорили, что я усыновлён”.

Внезапно им овладела злость. Он с яростью уставился на Янь Хэцина: “У тебя есть доказательства? Если нет — не говори ерунды!”

Сейчас в нём говорила детское упрямство и капризность. В глубине души он смутно понимал, всё это может оказаться правдой.

Раньше он даже в шутку спрашивал у родителей, ведь он совсем не похож ни на них, ни на двух братьев. Говорил: “А может, вы меня нашли и подобрали?”

А человек перед ним... действительно очень на него похож. И ещё... когда он услышал имя “Янь Минсун” сердце странно сжалось.

Все эти признаки...

Линь Фэнчжи отказался думать дальше. Нет, он не может быть кем-то другим! Папа, мама, братья — все так его любят. Как они могут быть не семьёй? Он — просто ребёнок из семьи Линь!

В глазах Янь Хэцина промелькнула едва заметная тоска. Он положил ложку, вдруг встал: “Прости за навязчивость. Это я был невежлив. Прости. Доешь спокойно, потом можешь уйти. И забудь всё, что я сказал. Я больше не появлюсь”.

И Янь Хэцин действительно ушёл.

В воздухе, что взвился за его плащом, витал лёгкий аромат цветков сливы. Руки Линь Фэнчжи задрожали. Он зажмурился.

Уходи.

Он — ребёнок семьи Линь. Не какой-то там Янь Минсун. У него всего два брата — Линь Фэнсянь и Линь Фэни, а не какой-то Янь Хэцин!

В ушах зазвенели колокольчики.

Это украшение на двери кондитерской, каждый раз, когда дверь открывается или закрывается, звучит этот нежный, мелодичный звон.

Янь Хэцин ушёл.

Сердце Линь Фэнчжи забило ещё сильнее, стучало, будто из него стреляют очередями.

Он глубоко вдохнул несколько раз, но в итоге всё равно открыл глаза и встал, выбежав следом.

На улице уже почти стемнело, фонари по обе стороны дороги зажглись, а с неба медленно падал мелкий, едва заметный снежок, парящий в свете фонарей.

Янь Хэцин шёл неспешно, но сзади раздались быстрые шаги и вот кто-то обогнал его и встал прямо перед ним.

Линь Фэнчжи перегородил дорогу, достал из кармана телефон и протянул: “Дай свой контакт”.

<http://bllate.org/book/15726/1407426>